

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Выслушав историю, Минлань лишь тихо хихикнула и не стала никак комментировать. Её соперники определённо хотели устроить ей побольше проблем, и случившееся было ударом в спину. Если бы она в этот раз не стала сурово наказывать матушку Мо, то в будущем её приказы никогда не были бы достаточно весомыми для других слуг. Однако если наказание было бы слишком суровым, например, если бы она избила матушку Мо, заставила бы её стоять на коленях несколько дней или выгнала бы кого-нибудь из семьи Мо, то кто-нибудь наверняка встал бы на её защиту. Учитывая авторитет, накопленный ею за долгие годы здесь.

«Даже к домашним питомцам старшего пожилого господина Гу нужно относиться с уважением», — сказали бы они. — «Она только-только приступила к управлению семейными делами, и уже принижает пожилых слуг, служивших предкам её семьи» или «Семья Мо всегда была верной и почтительной. Как она может ранить чувства столь преданных слуг»? — могла услышать она в свой адрес. И этим разговорам и обсуждениям не было бы конца. Вряд ли кому-нибудь из них удалось бы задеть Минлань, но это как минимум раздражало бы её. Плюс, если часть слухов просочилась бы наружу, это только усложнило бы ей жизнь.

Впервые Минлань почувствовала, что жизнь, которую Гу Тинье вёл до этого, действительно была трудной. Подобных уловок тяжело было избежать. Возможно, слова Минлань насчёт того, что «Кажется, пожилые слуги отлично подойдут для этой работы» сработали слишком хорошо, ибо впоследствии всё её расследование проходило без сучка и без задоринки.

Пожилые слуги, на протяжении поколений прислуживавшие семье Гу, беспрекословно слушались приказов Минлань, явно опасаясь, что иначе их новая госпожа сочтёт кого-либо из них подходящим для роли смотрителя алтаря в храме.

Семья Гу насчитывала множество поколений и за это время их слуги обзаводились собственными семьями, и их потомки также работали на семью Гу. К тому же, семьи многих слуг были связаны между собой узами брака, что довольно сильно усложняло отношения между ними. Не говоря уже о том, что многих выдавали замуж за посторонних. Всё это в разы усложняло работу Минлань. Лишь спустя две недели она наконец-то смогла закончить с большей частью опросов. Хотя, конечно, нельзя было сказать, чтобы она особо спешила. Каждый день она обязательно выбиралась на неторопливую прогулку. Если погода была хорошей, она гуляла по всем коридорам, если погода была плохой, она обычно бродила лишь по комнатам главного здания.

Плюс, она не особо стремилась ворошить прошлое или устраивать серьёзные перестановки слуг в должностях. Время шло, и вскоре слуги поместья хоу Нинъюань поняли, что их новая госпожа не собирается принимать те строгие меры, которых они так боялись. К тому же они поняли, что Минлань по натуре была весьма добрым человеком. Она была строга лишь когда

работала с документами, но остальное время она была весьма вежливой и терпимой. Осознав всё это, слуги постепенно успокоились.

К тому же, что касается дисциплины, то из-за свадьбы Тинцань пожилая госпожа Цинь не разрешала никому в этом доме выпивать или играть в азартные игры по ночам. И, раз уж дисциплинарными вопросами в основном занималась пожилая госпожа Цинь, Минлань с радостью приняла на себя остаток работы.

— Госпожа, учётные книги, — Даньдзю запнулась, не уверенная, стоит ли ей продолжать. — Вы правда хотите спустить это дело на тормозах?

Спустя несколько дней кропотливой работы Даньдзю осознала, что с этими учётными книгами, определённо, было что-то не так. Случись подобное в семье Шен, даже Ван Ши наверняка захотела бы докопаться до истины. Не говоря уже о служанке Фан, у которой был большой опыт в этих делах и о пожилой госпоже Шен, не желавшей терпеть никаких махинаций.

— Разве я могу так поступить? — закатив глаза, ответила Минлань. Было понятно, что в семье Гу процветала коррупция, но данные о количестве собранных ими денег зачастую варьировались. Однако проблема была даже не в этом. — Мне просто нужно обдумать это. Либо мы продумаем достойный план, либо нам вообще не стоит во всё это соваться. Если уж мы ввязались в это, то нам нужно разобраться с этим раз и навсегда. Ударить в самое сердце, чтобы они вели себя благопристойно до конца своих жизней. В ином же случае... Эх. Все мы живём под одной крышей. Нехорошо будет, если мы будем так часто ссориться.

— Но тогда почему же вы занялись этим делом так рано? — удручённо спросила Даньдзю. — Разве не стоило подождать ещё немного?

— Если что-нибудь случится в тот момент, когда я буду прикована к кровати, это может вылиться в большую проблему, — вздохнув, ответила Минлань. — Будет лучше, если я сделаю, что смогу, пока я ещё могу работать. В конце концов, у господина сейчас тоже проблемы на службе. Не могу же я повесить на него ещё и это...

Потихоньку вникая в историю семьи Гу, Минлань уже более-менее представляла себе сложившуюся ситуацию и её предпосылки. А в её голове уже оформлялись примерные наброски плана. Она уже попросила Гу Тинье подыскать ей нескольких слуг, способных заниматься расследованием и выполнять поручения вне поместья, дабы проверить всё максимально аккуратно. Для этой задачи отлично подходили братья Ту, учитывая их огромный опыт путешествий по стране. Их помощь практически удвоила продуктивность работы Минлань.

Всё прошло настолько гладко, что она даже пожалела, что они до этого работали обычными стражниками. Это, определённо, было разбазариванием огромного потенциала. Спустя всего месяц почти вся нужная ей информация была собрана. К этому времени живот Минлань уже заметно вырос. И, дабы разминать одновременно тело и разум, Минлань, раздумывая, нарезала круги по комнате, поддерживая рукой живот. Когда ей в голову проходила дельная мысль, она

сразу же записывала её, из-за чего наброски её плана напоминали спешно нацарапанные записки какого-нибудь безумца.

«В поместье хоу Нинъюань сейчас есть около ста тридцати шести слуг, имеющих договора, семьдесят восемь из них были рождены в этой семье. Пять семей служат семье Гу уже больше трёх поколений, остальные семьи слуг работают здесь одно или два поколения. Двенадцать слуг были куплены извне и полностью потеряли связи со своими семьями.

К тому же... Среди тех, кто покупал собственность снаружи, числятся следующие... Собственностью, записанной на имя родственников, обладают следующие... Поля и фермы расположены в... Что касается магазинов... Также некоторые из них могли покупать собственность для своих хозяев...

Что касается отношений... Люди из этого списка — низкоранговые чиновники. Люди из этого списка — торговцы. Также... Родственники этих людей служат в других семьях...»

Записав всё, что вертелось у неё на уме, Минлань погрузилась в раздумья, нервно покусывая кончик деревянной кисти.

«Перед тем как делать что-то, всегда устанавливай себе чёткую цель», — напомнила себе она. Чего она хотела достичь, какого результата ожидала? Хотела ли она выгнать всех слуг, замешанных в воровстве? Хотела ли она просто предупредить их или, быть может, как-то наказать? Или ей вообще стоило провести глобальную чистку и заменить всех этих слуг на собственноручно отобранных? Что, если это была ловушка? Что, если кто-то хотел подставить её?

Минлань зарылась пальцами в волосы, чувствуя, как начинает болеть голова. У неё никогда не было талантов управленца, особенно когда дело касалось управления древним поместьем. В предыдущей жизни вершиной её мечтаний о карьере была должность судьи. А сейчас ей приходилось напрягать голову, пытаясь отследить случаи воровства и коррупции в семье. Если бы у неё хорошо всё это получалось, она пошла бы работать не в суд, а в органы по противодействию коррупции или в прокуратуру.

— Госпожа, вам стоит отдохнуть, — тихо произнесла Даньдзю. — Вам не следует чрезмерно утомлять себя.

— Не такая уж я и хрупкая, — рассмеялась Минлань. Вплоть до этого момента она чувствовала себя прекрасно. Периодически у неё дрожали ноги, но в остальном её беременность никак не сказывалась на её самочувствии.

С точки зрения Гу Тинъе, причиной этому было то, что их ребёнок даже в утробе матери рос послушным и почтительным к родителям. Однако, по словам старших членов семьи, когда Бай Ши была беременна Гу Тинъе, этим монстром, она тоже замечательно себя чувствовала. К сожалению, мальчик, которого она родила, с самого детства прекрасно умел выводить своего отца из себя.

Услышав эту историю, Гу Тинье надолго задумался, после чего неожиданно спросил:

— Если наши дети не будут слушаться тебя, ты...

— Побью их, конечно же, — не раздумывая, ответила Минлань.

Этих мелких демонят можно было научить послушанию только через побои. Яо Йийи и её брат сами выросли на этом принципе. Нельзя было сказать, что удары по рукам и по заднице как-то плохо на неё повлияли. К тому же, она хорошо училась и сумела найти хорошую работу. До тех пор, пока побои не были чересчур жестокими, она считала их эффективным способом воспитания детей. Важнее всего тут было не переборщить.

— Недаром есть пословица: отложишь розги в сторону — испортишь ребёнка, — добавила она.

— Нет, тебе нельзя избивать их! — сразу же возмутился Гу Тинье. — Ты ведь и сама была непослушным ребёнком. Ты ловила рыбу в реках и лазала по деревьям, пытаешься поймать птиц. Пожилая госпожа Шен хоть раз била тебя? Если наши дети не будут тебя слушаться, просто... нужно просто медленно и спокойно объяснить им, что они неправы. Как ты могла вообще подумать о том, чтобы бить их? Быть родителем, знаешь ли, не так-то просто... — сказав это, он, фыркнув, развернулся и ушёл, даже не допив чай.

Минлань проводила его взглядом, испытывая неподдельное замешательство.

Живот Чжу Ши со временем также становился всё больше и больше. В первый день марта у неё начались схватки, и к следующему дню она уже родила девочку. Пожилая госпожа Цинь была несколько разочарована этим, однако присутствующие слуги беспрестанно поздравляли её и говорили, что иметь мальчика и девочку в семье — лучший из возможных исходов. Проникшись этой мыслью, пожилая госпожа Цинь даже взяла внучку на руки и понянчилась с ней.

Ребёнка называли Цзин. Почему-то она не выглядела слишком уж здоровой. Она была маленькой и слабой, а её ручки и ножки были очень тонкими. Увидев её, Минлань перепугалась и даже не рискнула брать её на руки. Пожелав ей благословений, она отправила Чжу Ши много питательной пищи, за что та была ей очень благодарна. Возможно, этот месяц был месяцем девочек, поскольку через несколько дней пришли вести из семьи Шен — Жулань тоже родила девочку. Поначалу Минлань была ошарашена этой новостью, но она быстро взяла себя в руки и с улыбкой спросила:

— Как поживает пятая сестрица?

Домоправительница Лиу Кун, приехавшая доставить сообщение, почтительно поклонилась Минлань и ответила:

— Не беспокойтесь, шестая госпожа. И пятая госпожа, и её дочь находятся в отличном состоянии.

С тех пор как Минлань покинула семью Шен, домоправительница Лиу Кун определённо набрала вес. Периодически посмеиваясь, она принялась описывать, как выглядела дочь Жулань и как громко она плакала.

— Я так рада слышать, что её ребёнок здоров. Я подготовила игрушки из золота и серебра и несколько рулонов мягкого атласа, прошу, передайте всё это от меня пятой сестрице. Однако... Пятая сестрица не расстроилась? — Минлань жестом пригласила домоправительницу Лиу Кун сесть.

Сяотао подала им чай и дала замёрзшей домоправительнице тёплый плед.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648861>